

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года****Мнение № 57/2023 относительно Ахмада Абдулраззака Баши Казима (Ирак)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 2 августа 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Ирака сообщение, касающееся Ахмада Абдулраззака Баши Казима. Правительство не ответило на сообщение в установленный срок. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Ахмад Абдулраззак Баша Казим — гражданин Ирака, родился в 1984 году. Он работает в ресторане и обычно проживает в Бакубе, мухафаза Дияла.

i) Арест и задержание

5. Согласно источнику, в полночь 28 сентября 2012 года г-н Казим был арестован у себя дома сотрудниками Управления по борьбе с преступностью Министерства внутренних дел. Некоторые из производивших арест лиц были одеты в гражданскую одежду, другие — в военную форму. Производившие арест лица не предъявили г-ну Казиму ордер на арест и не проинформировали его о предъявляемых ему обвинениях во время ареста.

6. Источник отмечает, что семья г-на Казима считает, что первоначальной причиной его ареста стала информация, полученная в результате пыток другого задержанного. В 2020 году и г-н Казим, и другой задержанный были осуждены по одному и тому же делу по обвинению в создании взрывных устройств. Кроме того, в 2007 году г-н Казим был арестован коалиционными силами во время массовых арестов в Ираке и освобожден в 2010 году. После освобождения ему не был выдан документ, подтверждающий, что он был освобожден из центра содержания под стражей. Его семья считает, что он все еще имеет судимость, что может быть причиной его ареста в 2012 году в рамках настоящего дела.

7. С момента ареста в 2012 году г-н Казим, как сообщается, содержался в отделе по борьбе с преступностью в Дияле, в полицейском участке аш-Шарки в Бакубе и в тюрьме ат-Таджи в Багдаде, а недавно был переведен в тюрьму Насирия на юге Ирака, где он содержится в настоящее время.

8. Источник утверждает, что в течение первых 30 дней содержания г-на Казима под стражей он находился без связи с внешним миром, поскольку никому, включая его семью и адвоката, не было разрешено его посещать. Он также был подвергнут одиночному заключению. В этот период г-н Казим находился в отделе по борьбе с преступностью в Дияле. По имеющимся данным, в течение первых трех дней после задержания его допрашивали и подвергали пыткам сотрудники отдела по борьбе с преступностью. В 2016 и 2018 годах он, как утверждается, подвергался новым пыткам.

9. Источник утверждает, что сотрудники отдела по борьбе с преступностью в Дияле подвергали г-на Казима ударам током, порке электрическим кабелем, подвешиванию за руки и жестоким избиениям по голове, плечам и ногам. Кроме того, его целый день держали в туалете. Чтобы прекратить пытки, г-н Казим был вынужден подписать документ, в котором он признался, что он и другие люди устанавливали взрывные устройства.

10. Когда семья г-на Казима впервые посетила его в конце октября 2012 года, они увидели, что у него вывихнуты плечи и пробита барабанная перепонка. Когда в 2016 году его семья навестила его в полицейском участке аш-Шарки в Бакубе, они снова заметили на его теле следы пыток: шрамы на левом бедре и на правом предплечье. Они сообщили о своих наблюдениях в багдадское отделение Иракской верховной комиссии по правам человека. Делегат Верховной комиссии смог посетить г-на Казима, пока он находился под стражей в полицейском участке аш-Шарки. Однако, опасаясь репрессий, г-н Казим не рассказывал о пытках, которым он подвергался. В настоящее время г-н Казим страдает от воспаления почек и потери

слуха. По имеющимся данным, во время заключения ему не предоставлялось надлежащее медицинское лечение.

11. Как сообщает источник, 29 ноября 2016 года по его просьбе заявления г-на Казима о пытках были рассмотрены официальным судебно-медицинским органом — Экспертным комитетом по делам заключенных. 4 декабря 2016 года Комитет представил результаты экспертизы в полицейский участок аш-Шарки, которые включали следующие признаки пыток: а) следы изменения цвета на левом и правом предплечье, боковых поверхностях левой стопы и боковой поверхности правой ноги; и б) небольшой шрам на левом бедре и правом предплечье. В отчете Комитет посчитал, что выявленные признаки датируются более чем тремя месяцами.

12. По другой просьбе г-на Казима 16 апреля 2018 года он был вновь осмотрен Экспертным комитетом по делам заключенных. 24 апреля 2018 года Комитет представил Управлению разведки и борьбы с терроризмом в Дияле результаты своей экспертизы, которые показали неравномерные круговые изменения цвета, распространившиеся на большинство частей тела. В отчете Комитет посчитал, что выявленные признаки датируются более чем двумя месяцами.

13. Источник отмечает, что 3 апреля 2023 года один из сотрудников следственного отдела был приговорен к семи годам лишения свободы на основании обвинений, связанных с запугиванием задержанных, получением признаний силой и запугиванием семей задержанных.

ii) Судебное разбирательство

14. Источник утверждает, что через три дня после ареста г-н Казим впервые предстал перед следственным судьей в Дияле. Ему также впервые сообщили о выдвинутых против него обвинениях, после чего он был помещен под стражу до суда. Его адвокат смог присутствовать на первом слушании у судьи, но г-ну Казиму не разрешили поговорить с адвокатом, и поэтому он не мог рассказать ему о пытках, которым подвергался.

15. По словам источника, сотрудник, сопровождавший г-на Казима на слушания, с угрозами советовал ему не говорить о нарушениях, которым он подвергся. Опасаясь новых пыток, г-н Казим подтвердил правдивость всех обвинений, выдвинутых против него. После первого заседания адвокат извинился перед семьей г-на Казима и сообщил, что не может больше ничего сделать по этому делу, поскольку г-н Казим согласился со всеми обвинениями прокуратуры в суде. После заседания стало известно, что ни один адвокат не смог встретиться с г-ном Казимом в различных центрах содержания под стражей и тюрьмах, где он содержался. Кроме того, его адвокат, позже назначенный судом, не имел доступа к материалам дела и не мог поговорить с г-ном Казимом наедине.

16. Источник сообщает, что 21 ноября 2017 года вторая палата уголовного суда Диялы сняла с г-на Казима обвинения в терроризме (дело 1). Однако из-за признаний, сделанных под пытками, ему предъявили обвинения по другим основаниям и не освободили.

17. Как утверждается, 20 февраля 2020 года г-н Казим был приговорен первой палатой уголовного суда Диялы (дело 2) на основании статей 2 (1) и (7) и 4 (1) Закона о борьбе с терроризмом к пожизненному заключению (20 лет) плюс еще 15 лет в соответствии со статьями 87 (1) и 132 (1) Уголовного кодекса. В ходе судебного разбирательства в первой палате г-н Казим утверждал, что подвергался пыткам, и просил аннулировать его признания, полученные под пытками. Суд рассмотрел вопрос об аннулировании признаний, но только в отношении одного обвинения, которое касалось установки взрывного устройства в районе Бакубы 11 сентября 2011 года. Тем не менее г-н Казим был осужден за установку взрывных устройств возле исправительной тюрьмы в Бакубе 21 июля 2011 года и полицейского патруля в Бакубе 25 мая 2012 года.

18. Источник утверждает, что единственными доказательствами, которые легли в основу обвинительного приговора г-ну Казиму, стали показания, данные им под пытками, признание другого задержанного, который, по сообщениям, также подвергался пыткам, и заявление юридического представителя полицейского управления Диялы.

19. По словам источника, 8 апреля 2021 года адвокат г-на Казима подал ходатайство о повторном судебном разбирательстве в соответствии с Законом об общей амнистии № 27 от 2016 года. 25 мая 2021 года первый центральный комитет, занимающийся вопросами осуществления Закона об общей амнистии, признал ходатайство адвоката приемлемым, но отклонил его по существу, сочтя, что имеющихся против г-на Казима юридических доказательств достаточно, чтобы исключить возможность повторного судебного разбирательства.

20. Источник отмечает, что 8 августа 2021 года г-н Казим был оправдан по обвинению в терроризме третьей палатой Кархского уголовного суда (дело 3). В 2023 году следственные судьи, как сообщается, постановили возбудить против г-на Казима два новых дела о преступлениях, связанных с терроризмом (дела 4 и 5). До сих пор его не судили по этим двум делам и не ознакомили с полным списком предъявленных ему обвинений.

iii) Правовой анализ

a. Категория I

21. По словам источника, при аресте г-ну Казиму не был предъявлен ордер, и он не был арестован на месте преступления, что могло бы исключить необходимость предъявления ордера. Кроме того, он не получил немедленного доступа к адвокату и ему не было разрешено незамедлительно сообщить своей семье о своем задержании и заключении под стражу.

22. В связи с этим источник утверждает, что лишение свободы г-на Казима не было основано на законе, что является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Пакта, статьи 14 Арабской хартии прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

23. По словам источника, г-ну Казиму не был предоставлен доступ в срочном порядке к независимому, объективному и беспристрастному органу для рассмотрения законности его предварительного заключения. Источник напоминает, что лица, находящиеся в предварительном заключении, должны быть «в срочном порядке» доставлены к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществления судебного контроля за досудебным содержанием под стражей. Под «в срочном порядке» понимается срок, не превышающий нескольких дней, а в идеале — в течение 48 часов.

24. Источник утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс Ирака предусматривает, что основная ответственность за допрос подозреваемых возлагается либо на следственного судью, либо на судебного следователя под руководством следственного судьи. Он также предусматривает, что допрос должен быть проведен в течение 24 часов после ареста². Поскольку г-н Казим впервые предстал перед следственным судьей через три дня после ареста, источник утверждает, что его право быть в срочном порядке доставленным к судье было нарушено.

25. Источник также утверждает, что орган, рассматривающий вопрос о задержании, должен быть независимым, объективным и беспристрастным в части вопросов, которые он рассматривает. Право задержанного на доступ к независимому, объективному и беспристрастному органу не может быть гарантировано, если органом, рассматривающим дело, является следственный судья. Учитывая тот факт, что г-н Казим должен был предстать перед следственным судьей для пересмотра

² Статьи 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса.

решения о его задержании, источник утверждает, что это требование было в равной степени нарушено.

26. В свете вышеизложенного источник утверждает, что власти нарушили право г-на Казима на доступ в срочном порядке к независимому, объективному и беспристрастному органу для пересмотра его предварительного заключения в нарушение статей 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса Ирака, статьи 9 (3) Пакта, статьи 14 (5) Арабской хартии прав человека и принципов 11 (1) и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

27. По словам источника, г-н Казим содержался под стражей без связи с внешним миром. Источник ссылается на принцип 15 Свода принципов и правила 41 (5), 54, 58, 61 и 119 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и утверждает, что лишённые свободы лица имеют право на общение и свидания со своей семьей, друзьями, медицинским персоналом и адвокатами на условиях, установленных законом.

28. Источник утверждает, что первые 30 дней после ареста г-н Казим содержался под стражей без связи с внешним миром, в течение которых он подвергался пыткам и жестокому обращению. Источник утверждает, что у него не было доступа к адвокату, что также нарушило его право оспаривать законность своего задержания (хабеас корпус). Источник напоминает, что незаконное ограничение права на контакт с внешним миром, в особенности длительное, может представлять собой жестокое обращение или даже пытку.

29. Поэтому источник утверждает, что содержание г-на Казима под стражей без связи с внешним миром в течение 30 дней нарушило запрет на жестокое обращение в соответствии со статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, возможно, также нарушило запрет на применение пыток в соответствии со статьей 2 Конвенции. Источник заявляет, что власти также нарушили право г-на Казима на контакт с внешним миром и, следовательно, его право оспаривать законность своего задержания в соответствии со статьей 9 (4) Пакта, статьей 14 (6) Арабской хартии прав человека и принципами 11 (1) и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

30. Согласно источнику, статья 109 Уголовно-процессуального кодекса Ирака предусматривает, что следственный судья вправе принимать решения о необходимости досудебного заключения под стражу для предупреждения побега и вмешательства в процесс отправления правосудия. Решения должны пересматриваться каждые 15 дней, а срок предварительного заключения не должен превышать шести месяцев. Следственный судья может подать в суд по уголовным делам ходатайство о продлении максимального срока, который не должен превышать одной четверти допустимого срока наказания. Источник сообщает, что в данном случае г-н Казим находился в предварительном заключении по первому делу с 28 сентября 2012 года до оправдания 21 ноября 2017 года. По второму делу он также находился в предварительном заключении с 21 ноября 2017 года до вынесения приговора 20 февраля 2020 года.

31. Источник утверждает, что, поскольку максимальное наказание по статье 4 (1) Закона о борьбе с терроризмом 2005 года, рассматриваемой в совокупности со статьями 87 (1) и 132 (1) Уголовного кодекса, составляет 25 лет, нельзя утверждать, что продление срока содержания г-на Казима под стражей превысило одну четверть допустимого срока. Однако источник отмечает, что неясно, подавал ли следственный судья ходатайство в суд по уголовным делам о продлении максимального срока и были ли у него веские основания полагать, что в случае освобождения г-н Казим скроется, совершит тяжкое преступление, помешает расследованию или отправлению правосудия или будет представлять серьезную угрозу общественному порядку. По словам источника, также неясно, были ли возможны альтернативные меры для решения этих проблем.

32. Источник утверждает, что, если не доказано обратное, менее ограничительные меры до суда не рассматривались следственным судьей в данном деле, что противоречит принципу необходимости содержания под стражей.

33. Источник утверждает, что в данном случае также имеет место нарушение принципа *lex certa*, поскольку Закон о борьбе с терроризмом, на котором основан приговор г-ну Казиму, опирается на широкое и слишком расплывчатое определение терроризма. Источник поясняет, что, хотя статья 1 Закона не была упомянута в приговоре г-ну Казиму, это положение является нормативной ссылкой для других положений, изложенных в законе.

34. Источник утверждает, что статья 1 Закона о борьбе с терроризмом не соответствует положениям Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которую Ирак ратифицировал в 2012 году, поскольку она охватывает тяжкие и мелкие преступления, начиная от массовых убийств и заканчивая вандализмом³.

35. Источник далее напоминает, что в статье 1 Закона о борьбе с терроризмом вместо точного определения необходимого преступного намерения циркулярно упоминаются действия, совершенные для достижения «террористических целей». Источник напоминает об обеспокоенности, выраженной Комитетом по правам человека в связи с тем, что в этом Законе содержится широкое определение терроризма, которое допускает самое различное толкование, и что смертная казнь является обязательной мерой наказания за широкий круг деяний, подпадающих под определение террористических актов⁴.

36. Источник отмечает, что г-н Казим был приговорен в общей сложности к 35 годам лишения свободы в соответствии со статьями 2 (1) и (7) и статьей 4 (1) Закона о борьбе с терроризмом, в совокупности со статьями 87 (1) и 132 (1) Уголовного кодекса. Источник напоминает, что статья 2 (1) Закона, как представляется, охватывает все акты насилия или угрозы в отношении физических лиц или имущества, совершенные во время исполнения террористического акта. Однако он также заявляет, что это относится к любому мотиву. В результате человек может быть пожизненно заключен в тюрьму за простой акт вандализма, совершенный без намерения терроризировать население или вынудить правительство к действиям, или при какой-либо осведомленности о такой деятельности.

37. Источник утверждает, что смертная казнь г-на Казима была заменена пожизненным заключением в соответствии со статьей 132 (1) Уголовного кодекса.

38. Источник далее утверждает, что установление уголовной ответственности за организацию вооруженной террористической банды, руководство ею или участие в ней может потенциально включить в ее широкую сферу охвата законную деятельность или деятельность, осуществляемую без преступных намерений. Аналогичным образом источник считает, что ссылка на акты, совершенные по террористическим мотивам, в статье 2 (7) Закона о борьбе с терроризмом является двусмысленной, поскольку четкого определения терроризма не дается. Источник утверждает, что в отсутствие четкого определения терроризма и террористических мотивов невозможно провести различие между действиями, запрещенными данным законодательством, и менее тяжкими преступлениями.

39. В свете вышеизложенного источник утверждает, что статьи 2 (1) и (7) Закона о борьбе с терроризмом не соответствуют закрепленному в статье 11 (2) Всеобщей декларации прав человека, статье 15 Пакта и статье 15 Арабской хартии прав человека принципу, согласно которому как правонарушения, так и меры наказания должны быть предусмотрены законом.

³ A/HRC/38/44/Add.1, п. 47.

⁴ CCPR/C/IRQ/CO/5, п. 9.

b. Категория III

40. Источник напоминает, что каждый человек, лишенный свободы, имеет право на общение с адвокатом по своему выбору не позднее чем через 48 часов⁵ после ареста и на всех этапах процедуры⁶. Он добавляет, что любой человек, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, имеет право на достаточное время и условия для подготовки своей защиты, и обвиняемый должен иметь возможность общаться с адвокатом наедине⁷. Кроме того, компетентные органы обязаны обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем⁸.

41. Источник сообщает, что иракские власти систематически задерживают доступ к адвокату до окончания допроса подозреваемого. Он далее сообщает, что задержанные часто не имеют контактов с назначенными судом адвокатами до или во время судебного процесса и что такие адвокаты регулярно не проявляют заметного участия, по существу, в результате чего подсудимые де-факто остаются без юридического представительства.

42. Источник утверждает, что некоторые задержанные считают, что запрашивание помощи адвоката может негативно сказаться на их деле в ходе следствия, что, по мнению источника, свидетельствует об атмосфере запугивания.

43. В соответствии с вышеизложенной информацией источник утверждает, что г-ну Казиму не был предоставлен оперативный доступ к адвокату по его выбору, и он не имел возможности конфиденциально общаться с назначенным судом адвокатом до и во время судебного разбирательства для подготовки своей защиты. Через три дня после ареста он предстал перед следственным судьей в сопровождении своего адвоката. Однако утверждается, что г-н Казим и его адвокат не имели возможности поговорить наедине перед заседанием. Источник поясняет, что г-н Казим не мог свободно говорить о своем пребывании в заключении и об актах пыток, которым он подвергался, из-за присутствия одного из пытавших его должностных лиц. По словам источника, после этого заседания ни один адвокат не смог встретиться с г-ном Казимом в различных центрах содержания под стражей и тюрьмах, где он содержался.

44. Источник утверждает, что лишение г-на Казима права на юридическую помощь адвоката по его выбору в любое время на протяжении его содержания под стражей и без промедления нарушает статью 14 (3) Пакта, статью 16 (2) Арабской хартии прав человека и принципы 15, 17, 18 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

45. Источник далее утверждает, что принцип равенства состязательных возможностей был нарушен другими обстоятельствами, а именно тем, что его адвокат, назначенный судом, предположительно не имел доступа к материалам дела и не мог общаться со своим клиентом наедине. Как сообщается, ни г-н Казим, ни его адвокат не имели возможности представить и оспорить доказательства, а также провести перекрестный допрос свидетелей. По словам источника, тяжелые условия содержания под стражей, которым подвергался г-н Казим, также, вероятно, негативно повлияли на его подготовку к судебному разбирательству и ослабили ее, что сделало невозможным обеспечение справедливого судебного разбирательства.

46. Источник утверждает, что в первые дни своего ареста и позднее, в 2016 и 2018 годах, г-н Казим подвергался серьезным пыткам и жестокому обращению, что вынудило его подписать показания под принуждением. В связи с этим он, как сообщается, просил провести обследование в 2016 и 2018 годах и получил медицинские заключения, подтверждающие, что он подвергался пыткам. Несмотря на это, источник отмечает, что данные признательные показания были использованы в

⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 7.

⁶ Там же, принцип 1.

⁷ Там же, принцип 22.

⁸ Там же, принцип 21.

качестве улик против него в суде, в дополнение к признаниям, сделанным другим задержанным, предположительно под пытками, в нарушение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, закрепленного в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

47. По словам источника, во время судебного разбирательства в первой палате уголовного суда Диялы г-н Казим утверждал, что подвергался пыткам, и просил аннулировать его признания. Суд рассмотрел вопрос об аннулировании признаний, но только в отношении одного обвинения, которое касалось установки взрывного устройства в районе Бакубы 11 сентября 2011 года. Источник поясняет, что г-н Казим все же был осужден за установку взрывных устройств 21 июля 2011 года возле исправительной тюрьмы в Бакубе и полицейского патруля в Бакубе 25 мая 2012 года.

48. Источник также утверждает, что г-н Казим недавно содержался в центральной тюрьме аль-Насирия, где заключенные находятся в тяжелых условиях и подвергаются обстоятельствам, которые равносильны пыткам и/или жестокому обращению.

49. Поэтому источник утверждает, что обращение с г-ном Казимом нарушает абсолютный запрет на применение пыток, а также запрет на злоупотребление положением задержанного лица с целью принуждения его к признанию, согласно статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статьям 2, 15 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 8 Арабской хартии прав человека и принципам 6 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-либо форме.

50. Источник напоминает, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Источник отмечает, что эта гарантия касается не только времени между официальным предъявлением обвинения и началом судебного разбирательства, но и времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции, чтобы не держать людей слишком долго в состоянии неопределенности. Период, составляющий «разумный срок» по смыслу статьи 9 (3) Пакта, должен оцениваться в каждом конкретном случае.

51. Источник также напоминает, что в делах, связанных с серьезными обвинениями, такими как убийство, и когда обвиняемому отказано в освобождении под залог, суд над ним должен быть проведен, насколько это возможно, в ускоренном порядке. Источник отмечает, что в случае с подозреваемым в убийстве, содержащимся под стражей более трех с половиной лет до вынесения оправдательного приговора, Комитет по правам человека счел, что задержка между предъявлением обвинения и судебным разбирательством не может быть оправдана.

52. Источник утверждает, что первоначально г-н Казим содержался под стражей в течение пяти лет и двух месяцев без каких-либо оснований. Он был оправдан 21 ноября 2017 года. Источник утверждает, что это представляет собой «неоправданную задержку», равносильную нарушению статьи 14 (3) с) Пакта. Аналогичным образом он утверждает, что содержание г-на Казима под стражей в течение двух лет и трех месяцев между его арестом и вынесением приговора по второму делу, возбужденному против него в 2020 году, также нарушает статью 14 (3) с).

53. В свете вышеизложенного источник утверждает, что длительная задержка в рассмотрении дел г-на Казима представляет собой нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки, закрепленного в статьях 9 (4) и 14 (3) с) Пакта, статье 14 (6) Арабской хартии прав человека и принципах 32 (1) и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

54. Источник подчеркивает серьезные недостатки, которые, как сообщается, влияют на отправление правосудия в Ираке, в том числе независимость и компетентность соответствующих судов⁹.

55. Источник утверждает, что г-н Казим стал жертвой «внушения», сделанного другим заключенным под пытками, учитывая, что единственными доказательствами, которые рассматривал уголовный суд Диялы, была информация, предоставленная другим заключенным под пытками, а также заявления, подписанные г-ном Казимом под принуждением. Утверждается, что г-ну Казиму так и не были представлены убедительные доказательства в связи с выдвинутыми против него обвинениями.

56. Поэтому источник утверждает, что г-н Казим не был судим компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Пакта и статьи 13 Арабской хартии прав человека.

b) Ответ правительства

57. 2 августа 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Ирака в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 2 октября 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Казима и уточнить, какие правовые предписания обосновывают его продолжающееся содержание под стражей и как этот факт согласуется с обязательствами Ирака по международному праву прав человека, в частности с договорами, ратифицированными государством. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Казима.

58. 11 октября 2023 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа. С учетом того, что эта просьба была направлена после истечения первоначального предельного срока, установленного на 2 октября 2023 года, Рабочая группа не предоставила такое дополнительное время. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответ в установленный срок¹⁰.

2. Обсуждение

59. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

60. При определении того, является ли лишение г-на Казима свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство¹¹. В данном случае правительство своевременно не оспорило достоверность *prima facie* утверждений источника.

a) Категория I

61. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

⁹ См. сообщение IRQ 9 /2020, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25736>.

¹⁰ Правительство ответило на сообщение 23 ноября 2023 года, после принятия настоящего мнения.

¹¹ A/HRC/19/57, п. 68.

62. С учетом отсутствия какого-либо ответа со стороны правительства Рабочая группа считает достоверными утверждения *prima facie* источника о том, что при задержании г-ну Казиму не было предъявлено постановления о задержании и что он не был задержан на месте преступления, что могло бы устранить необходимость в таком постановлении.

63. Согласно статье 9 (1) Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Чтобы доказать наличие правовой основы для лишения свободы, власти должны опереться на эту правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела¹². Международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с постановлением о задержании или аналогичным документом, за исключением случаев задержания на месте преступления, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 (1) Пакта¹³ и принципом 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должно осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и место которого должны обеспечивать максимально надежные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов.

64. Кроме того, в соответствии со статьей 9 (2) Пакта, для того чтобы сослаться на правовую основу для лишения свободы, власти должны были в срочном порядке проинформировать г-на Казима о причинах его ареста в момент ареста и о предъявляемых ему обвинениях¹⁴. Как сообщается, этого не произошло. Г-ну Казиму не сообщили о причинах его ареста в момент ареста, а о предъявляемых ему обвинениях он узнал только тогда, когда предстал перед следственным судьей через три дня после своего ареста. Не получив ответа от правительства и опираясь на *prima facie* достоверные представления источника, Рабочая группа считает, что задержание г-на Казима противоречит статье 9 (2) Пакта и принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

65. Рабочая группа также считает достоверными утверждения источника об отсутствии доступа в срочном порядке к независимому, объективному и беспристрастному органу для рассмотрения вопроса о применении досудебного содержания под стражей. Согласно неопровержимым утверждениям источника, г-н Казим был доставлен к следственному судье и впервые проинформирован о предъявленных ему обвинениях через три дня после ареста, вслед за чем был помещен под стражу до суда. Рабочая группа считает, что в нарушение статьи 9 (3) Пакта г-н Казим не был в срочном порядке доставлен к судье во время содержания под стражей до суда, т. е. в течение 48 часов после задержания, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы¹⁵.

66. Г-ну Казиму не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьей 9 (4) Пакта. В пунктах 2 и 3 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, подтверждается, что право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, несоблюдение которого является нарушением прав человека, и что это имеет чрезвычайно важное значение для поддержания законности в демократическом

¹² См. мнения № 9/2019, № 33/2019, № 46/2019 и № 59/2019.

¹³ Мнение № 88/2017, п. 27.

¹⁴ Мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 45/2019, п. 51, и № 46/2019, п. 51.

¹⁵ Мнения № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; № 82/2019, п. 76; и № 78/2020, п. 49.

обществе. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы¹⁶.

67. Источник утверждает, что в течение первых 30 дней содержания г-на Казима под стражей он находился без связи с внешним миром, поскольку никому, включая его семью и адвоката, не было разрешено его посещать. Кроме того, по сообщениям, он был помещен в одиночное заключение. В этот период г-н Казим, по сообщениям, находился в отделе по борьбе с преступностью в Дияле. В течение первых трех дней после задержания его допрашивали и подвергали пыткам сотрудники отдела по борьбе с преступностью. Рабочая группа принимает к сведению сообщение источника о том, что г-н Казим подвергался ударам электрическим током, порке электрическим кабелем, подвешиванию за руки и жестоким избиениям по голове, плечам и ногам сотрудниками отдела по борьбе с преступностью в Дияле. Кроме того, его целый день держали в туалете. Чтобы прекратить пытки, он был, по сообщениям, вынужден подписать документ, в котором он признался, что он и другие люди устанавливали взрывные устройства. В 2016 и 2018 годах он подвергался новым пыткам. Сообщается, что, когда семья г-на Казима впервые посетила его в конце октября 2012 года, у него были вывихнуты плечи и пробита барабанная перепонка.

68. Что касается содержания г-на Казима без связи с внешним миром, то, как заявили Рабочая группа и другие правозащитные механизмы, содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность своего содержания под стражей в суде в соответствии со статьей 9 (3)¹⁷ и (4) Пакта¹⁸. Рабочая группа считает, что содержание г-на Казима под стражей без связи с внешним миром лишило его возможности контакта с внешним миром, что противоречит правилам 43 (3) и 58 (1) Правил Нельсона Манделы и принципам 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

69. Рабочая группа отмечает, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания под стражей и нарушения личной свободы¹⁹, о чем свидетельствует задержание г-на Казима. С учетом того, что г-н Казим не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 2 (3) Пакта. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

70. Содержание под стражей без связи с внешним миром, особенно на ранних стадиях расследования, является условием, способствующим пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению, поскольку оно может быть использовано для принуждения человека к признанию в совершении предполагаемых преступлений и признанию вины. Рабочая группа напоминает, что, как считает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, продолжительное содержание в тайном месте без связи с внешним миром может быть приравнено к пыткам согласно статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, отмечая, что пытки наиболее часто применяются во время содержания под стражей без связи с внешним миром²⁰. В данном деле источник выдвинул дальнейшие обвинения в пытках и жестоком обращении, которые будут рассмотрены ниже.

¹⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 11, и приложение, п. 47 а), и мнение № 39/2018, п. 35.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

¹⁸ См. мнения № 9/2019, № 44/2019, № 45/2019, № 25/2021 и № 30/2021.

¹⁹ Мнение № 34/2021, п. 77.

²⁰ A/56/156, пп. 14 и 39 f); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 35 и 56. См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи.

71. В связи с утверждениями об одиночном заключении Рабочая группа отмечает, что, согласно правилу 45 Правил Нельсона Манделы, наказание в виде одиночного заключения должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с правилами 43 (1) b), 44 и 45 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа напоминает, что, по мнению Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, длительное одиночное заключение свыше 15 дней, когда некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер, может быть приравнено к пыткам, согласно статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²¹.

72. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую основу для задержания и содержания под стражей г-на Казима. Таким образом, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

73. Источник также утверждает, что в данном случае имеет место нарушение принципа *lex certa*, поскольку Закон о борьбе с терроризмом, на котором основан приговор г-ну Казиму, опирается на широкое и слишком расплывчатое определение терроризма. Отмечается, что, хотя статья 1 Закона не была упомянута в приговоре г-ну Казиму, содержащееся в статье 1 положение является нормативной ссылкой для других положений, изложенных в законе. Источник утверждает, что статья 1 Закона не соответствует Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которую Ирак ратифицировал в 2012 году, и что она охватывает тяжкие и мелкие преступления, начиная от массовых убийств и заканчивая вандализмом²². Источник далее заявляет, что в статье 1 Закона вместо точного определения необходимого преступного намерения циркулярно упоминаются действия, совершенные для достижения «террористических целей».

74. Источник также напоминает об обеспокоенности в связи с тем, что в этом Законе содержится широкое определение терроризма, которое допускает самое различное толкование, и что смертная казнь является обязательной мерой наказания за широкий круг деяний, подпадающих под определение террористических актов²³. Источник отмечает, что г-н Казим был приговорен в общей сложности к 35 годам тюремного заключения на основании статей 2 (1) и (7) и статьи 4 (1) Закона о борьбе с терроризмом. Он отмечает, что статья 2 (1) Закона, как представляется, охватывает все виды насилия или угрозы в отношении физических лиц или имущества, совершенные во время исполнения террористического акта. Однако в этом положении также говорится, что это относится к любому мотиву. В результате человек может быть приговорен к пожизненному заключению за простой акт вандализма, совершенный без намерения терроризировать население или вынудить правительство к действиям, или при какой-либо осведомленности о такой деятельности.

75. Источник также утверждает, что установление уголовной ответственности за организацию вооруженной террористической банды, руководство ею или участие в ней может потенциально включить в ее широкую сферу действия законную деятельность или деятельность, осуществляемую без преступных намерений, из-за расплывчатого определения терроризма. Аналогичным образом ссылка на акты, совершенные по террористическим мотивам, в статье 2 (7) Закона о борьбе с терроризмом является двусмысленной, поскольку четкого определения терроризма не дается. В отсутствие четкого определения терроризма и террористических мотивов

²¹ A/63/175, п. 56; A/66/268, п. 61; резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи; A/56/156, пп. 14 и 39 f); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

²² A/HRC/38/44/Add.1, п. 47.

²³ CCPR/C/IRQ/CO/5, п. 9.

невозможно провести различие между действиями, запрещенными данным Законом, и менее серьезными преступлениями. В свете вышеизложенного источник утверждает, что статья 2 (1) и (7) Закона о борьбе с терроризмом нарушает принцип законности преступлений и наказаний, закрепленный в статье 11 (2) Всеобщей декларации прав человека, статье 15 Пакта и статье 15 Арабской хартии прав человека.

76. Рабочая группа принимает к сведению эти аргументы и передает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер. В этой связи она напоминает, что, по мнению бывшего Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Закон о борьбе с терроризмом является одновременно расплывчатым и чрезмерно широким и охватывает тяжкие и мелкие преступления, начиная от убийств и заканчивая вандализмом. Предусмотренное в нем определение терроризма не соответствует Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которую Ирак ратифицировал в 2012 году²⁴.

в) Категория III

77. Теперь Рабочая группа рассмотрит утверждения, выдвинутые источником в связи с нарушениями прав г-на Казима на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство в рамках категории III.

78. Источник утверждает, что г-ну Казиму не был предоставлен оперативный доступ к адвокату по его выбору, и он не имел возможности конфиденциально общаться с назначенным судом адвокатом до и во время судебного разбирательства для подготовки своей защиты. Через три дня после ареста он предстал перед следственным судьей в сопровождении своего адвоката, хотя им не удалось поговорить наедине перед заседанием в присутствии судьи. По словам источника, г-н Казим был лишен возможности свободно говорить об актах пыток, которым он подвергся, из-за присутствия одного из должностных лиц, пытавших его ранее. После этого ни один адвокат, как сообщается, не смог встретиться с г-ном Казимом в различных центрах содержания под стражей и тюрьмах, где он содержался. Источник далее утверждает, что право г-на Казима на равенство состязательных возможностей было нарушено тем, что назначенный ему судом адвокат не имел доступа к материалам его дела и не мог поговорить с ним наедине.

79. На основании представлений источника, которые не были опровергнуты, Рабочая группа констатирует нарушение права г-на Казима на юридическую помощь в любое время, которое неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность, и права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, что гарантируется статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 и статьей 14 Пакта и принципами 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-либо форме. Рабочая группа напоминает, что лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве. Право на общение с адвокатом, закрепленное в статье 14 (3) b) Пакта, подразумевает требование о том, что адвокат должен иметь возможность встречаться со своими клиентами наедине и общаться с обвиняемым лицом в условиях, полностью обеспечивающих конфиденциальность их общения²⁵. Поскольку в данном случае это право не было соблюдено, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 14 (3) b) Пакта. Рабочая

²⁴ A/HRC/38/44/Add.1, п. 47.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34. См. также *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), п. 8.5; *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.3; *Хомидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/1117/2002), п. 6.4; и мнения № 42/2018, № 83/2018 и № 67/2020.

группа с обеспокоенностью отмечает доклад Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в котором говорится о систематических нарушениях права на доступ к адвокату, что свидетельствует о наличии атмосферы запугивания²⁶. В этой связи Рабочая группа напоминает о сообщении источника о том, что некоторые задержанные считают, что просьбы о предоставлении адвоката могут негативно повлиять на их дело во время следствия, и что это мнение свидетельствует о наличии атмосферы запугивания.

80. Источник далее утверждает, что назначенный судом адвокат г-на Казима не имел доступа к материалам его дела. Рабочая группа напоминает, что в принципе доступ к материалам дела должен быть обеспечен с самого начала²⁷. Каждый человек, лишенный свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием²⁸. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно преследуемой законной цели, такой как защита национальной безопасности, и если государство продемонстрировало, что менее ограничительные меры не позволят достичь того же результата, например представить отредактированные резюме, в которых четко указываются фактические основания для задержания²⁹. Принимая во внимание это положение и учитывая отсутствие опровержения со стороны правительства, Рабочая группа считает, что были нарушены права г-на Казима на справедливое судебное разбирательство и на достаточное время и возможности для подготовки защиты, предусмотренные в статьях 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (1) и (3) b) и e) Пакта³⁰.

81. Источник также утверждает, что г-ну Казиму было отказано в возможности представить или оспорить доказательства или провести перекрестный допрос свидетелей во время судебного разбирательства по его делу. Как отмечает Комитет по правам человека, в соответствии с правом на равенство перед судами и трибуналами и правом на справедливое судебное разбирательство существует строгое обязательство соблюдать право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление обвиняемым надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства³¹. Отмечая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, опровергающего утверждения источника, Рабочая группа считает, что г-ну Казиму было отказано в этом праве и подобный произвольный отказ допустить свидетелей защиты имеет признаки грубого нарушения принципа равенства состязательных возможностей в рамках разбирательства и является нарушением статьи 14 (3) e) Пакта³².

82. Источник утверждает, что тяжелые условия содержания под стражей, в которых находился г-н Казим, вероятно, негативно сказались на его подготовке к судебному разбирательству, что сделало невозможным обеспечение справедливого судебного разбирательства. В этой связи Рабочая группа напоминает о подробных утверждениях о серьезных и продолжительных пытках и жестоком обращении, сделанных источником, которые не опровергаются правительством. Как сообщается, в первые дни своего ареста и позднее, в 2016 и 2018 годах, г-н Казим подвергался серьезным пыткам и жестокому обращению. Его признания, как сообщается, были подписаны под давлением. В связи с этим он просил провести обследование в 2016 и 2018 годах и получил медицинские заключения, подтверждающие, что он подвергался пыткам.

²⁶ UNAMI and OHCHR, "Human rights in the administration of justice in Iraq: legal conditions and procedural safeguards to prevent torture and ill-treatment", pp. 12 and 13.

²⁷ См. мнения № 78/2019, № 29/2020, № 67/2020 и № 77/2020.

²⁸ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 12 и руководящие положения 11 и 13.

²⁹ Там же, руководящее положение 13.

³⁰ Мнения № 18/2018, п. 53; № 78/2018, пп. 78 и 79; и № 71/2021, п. 86.

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

³² Мнение № 71/2021, п. 87.

Источник утверждает, что эти признания, тем не менее, были использованы в суде в качестве улик против г-на Казима, в дополнение к признаниям, которые были сделаны другим заключенным под пытками. По словам источника, во время судебного разбирательства в первой палате уголовного суда Диялы г-н Казим утверждал, что подвергался пыткам, и просил аннулировать его признания. Суд рассмотрел вопрос об аннулировании его признаний, но только в отношении одного из предъявленных ему обвинений.

83. Рабочая группа неоднократно заявляла в своих мнениях о том, что не представляется возможным, чтобы лицо, которое подвергается пыткам или другим формам жестокого обращения или наказания, могло подготовить надлежащую защиту для судебного разбирательства, соблюдающего процессуальное равенство сторон, что равносильно нарушению права на справедливый суд³³. Рабочая группа выражает свою самую серьезную озабоченность по поводу утверждений о пытках и жестоком обращении, которые, похоже, представляют собой *prima facie* нарушение абсолютного запрета пыток, являющегося императивной нормой международного права³⁴. Рабочая группа считает, что обращение, которому подвергся г-н Казим, существенно подорвало его способность защищать себя в ходе любых последующих судебных разбирательств, что противоречит статье 14 Пакта³⁵.

84. Более того, получение признаний под принуждением нарушает правило 1 Правил Нельсона Манделы, принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статью 5 Всеобщей декларации прав человека, а также закрепленную в ней норму *jus cogens*. По мнению Рабочей группы, применение пыток или жестокого обращения к заключенным не только является грубым нарушением прав человека, но и серьезно нарушает фундаментальные принципы справедливого судебного разбирательства, поскольку подрывает способность лиц обеспечивать собственную защиту, особенно с учетом права не принуждаться к даче показаний против самих себя или к признанию вины³⁶. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, как это, по сообщениям, имело место в данном случае, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве³⁷.

85. В результате Рабочая группа приходит к выводу, что было нарушено право г-на Казима не быть принужденным к признанию вины, гарантированное статьей 14 (3) г) Пакта и статьей 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. Использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, также противоречит принципу 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³⁸. Кроме того, прокурор был обязан провести расследование и сообщить об утверждениях о пытках и принуждении к признаниям в соответствии с руководящими принципами 12 и 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование³⁹. Рабочая группа напоминает, что, согласно статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства⁴⁰. Она вновь заявляет, что приобщение к доказательствам показаний, предположительно полученных в результате пыток или жестокого обращения, делает любое судебное разбирательство несправедливым по своей сути, независимо от того,

³³ Мнения № 32/2019, п. 42 и № 34/2021, п. 87.

³⁴ Мнение № 39/2018, п. 42.

³⁵ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

³⁶ Мнения № 22/2019, п. 78; № 26/2019, п. 104; и № 56/2019, п. 88.

³⁷ A/HRC/45/16, п. 53.

³⁸ Мнения № 6/2017, п. 43; № 29/2017, п. 64; и № 39/2018, п. 42.

³⁹ Мнения № 47/2017, п. 29, и № 63/2020, п. 42.

⁴⁰ См. также Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации, п. 220.

имелись ли другие доказательства, подтверждающие вынесенный вердикт⁴¹. Рабочая группа далее напоминает, что принятие доказательств от третьих лиц, полученных под пытками, также является нарушением статьи 14 (3) g Пакта⁴². Исходя из этого Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

86. Источник отмечает, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Утверждается, что первоначально г-н Казим содержался под стражей в течение пяти лет и двух месяцев без каких-либо объяснений, оправдывающих задержку, и был оправдан 21 ноября 2017 года. Правительство не оспаривает этот срок и никак не оправдывает задержку. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось властями⁴³. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить «без неоправданной задержки»⁴⁴. Комитет по правам человека заявил, что «важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность» и что «в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под залог, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно»⁴⁵. Ссылаясь на свои выводы о том, что предварительное заключение г-на Казима не было рассмотрено независимым судебным органом и ему было отказано в освобождении под залог, Рабочая группа считает, что задержка с передачей г-на Казима в суд была неприемлемо длительной в нарушение статей 9 (3) и 14 (3) c) Пакта и противоречит принципу 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

87. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права г-на Казима на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению его свободы произвольный характер по категории III.

с) Заключительные замечания

88. Рабочая группа с серьезной озабоченностью отмечает утверждения источника о физическом состоянии г-на Казима и обращении с ним во время содержания под стражей. В этой связи Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству статью 10 (1) Пакта и правила 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы, согласно которым все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства, в том числе посредством их обеспечения теми же стандартами медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. Рабочая группа призывает правительство незамедлительно и без каких бы то ни было условий освободить г-на Казима и обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи в кратчайший возможный срок.

89. Рабочая группа приветствует шаги, предпринятые для судебного преследования должностных лиц, обвиняемых в запугивании и применении насилия для получения признаний. Она призывает правительство продолжать усилия по расследованию утверждений о ненадлежащем поведении.

⁴¹ Мнения № 41/2023, п. 78, и № 43/2023, п. 55.

⁴² Мнение № 34/1995, пп. 6–8 а).

⁴³ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 32 (2007), п. 35, и № 35 (2014), п. 37. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пп. 35 и 36.

⁴⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

⁴⁵ Там же, пп. 27 и 35.

3. Решение

90. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмада Абдулраззака Баши Казима носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 2, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

91. Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Казима и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

92. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Казима и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

93. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Казима и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

94. Рабочая группа просит правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Ираком по международному праву прав человека.

95. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер.

96. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

97. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Казим освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Казиму компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Казима и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

98. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

99. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

100. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁶.

[Принято 13 ноября 2023 года]

⁴⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.